

«Быстро жизнь уносится, Предана учению! Молодое просится Сердце к развлечению!»

ШКОЛЯРЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Сергей ЗАНЕВСКИЙ

Фото из открытых интернет-источников

До XI-XII веков в Европе царила практически полная безграмотность. Даже архиепископы не утруждали себя изучением грамматики. Искусство читать и писать рассматривалось простым людям как умение, близкое к колдовству. Сам Папа Григорий I утверждал, что невежество — мать благочестия.

В этом отношении гродненские и белорусские земли в целом были приятным исключением. Общеизвестно, например, что Анна Ярославна — внучка полоцкой княжны Рогнеды — получила хорошее образование, знала греческий и латынь. Когда в 1051 году Анна становится женой французского короля Генриха I и королевой Франции, новоиспечённая супруга активно включается в государственные дела, поскольку муж-монарх не умел ни читать, ни писать. В случае необходимости на важных государственных документах он ставил крестик, в основном же подписанием постановлений, грамот, документов занималась Анна. В качестве примера можно привести грамоту французского короля Филиппа I в пользу аббатства Св. Крепина в Суассоне, содержащую автографическую подпись королевы Франции, которая находится сегодня в Департаменте Французской национальной библиотеки. На документе легко заметить подпись — АНА РЪИНА (одна из самых старых известных кириллических надписей). Достоянием Анны оценил папа римский Николай II, отправив ей в 1059 году письмо: «Слух о ваших добродетелях, восхитительная дева, дошёл до наших ушей, и с великою радостью слышим мы, что вы выполняете в этом очень христианском государстве свои королевские обязанности с похвальным рвением и замечательным умом».

Одни из древнейших учебных заведений на наших землях, в том числе и в Гродно, возникают уже в X-XIII веках. Это были школы и семейные училища при княжеском дворе. Здесь получали образование не только представители высшей знати, но и дети менее родовитых горожан. Начальное обучение осуществляли так называемые мастера грамоты. Они учили письму, церковному чтению, счёту, пению. Позже ученик должен был выполнять самостоятельную работу по изготовлению книг, то есть стать переписчиком, иллюстратором и переплётчиком. Как правило, родители отдавали ребёнка в школу в 7-летнем возрасте и оплачивали его обучение, которое продолжалось 3-4 года. Древнерусская летопись (тогда современный Гродно входил в состав Киевской Руси) так повествует об одном из образцовых учеников той эпохи: «... Когда мальчик достиг разумного возраста, родители отправили его учиться по книгам. Он же не унывал, как прочие дети, но благодаря большому прилежанию, быстро обучился. К тому же он не играл с другими детьми, но спешил впереди других на божественное и церковное пение и чтение, так что его родители радовались этому, а другие удивлялись такому разуму ребёнка».

Самым распространённым писчим материалом на наших землях была берёста — верхний слой коры берёзы. Впрочем, особенности почвы Гродненщины не способствовали сохранности этих артефактов. И если до нас дошли 800-900-летние берестяные грамоты из Витебска и Мстиславля, то наш родной город, к сожалению, этим порадовать не может.

Грамота французского короля, подпись Анны Ярославны

Для достижения гладкой поверхности берёсту очищали от шелушащегося слоя, а затем кипятили в растворе щёлочи. Помимо коры в школах использовались церы — небольшие дощечки, сделанные из твёрдого материала: дерева, кости, реже — металла, и покрытые воском. Буквы на церах и берёстах наносили писалом (стилосом) — деревянным или металлическим цилиндрическим стержнем длиной около 15 сантиметров и толщиной с карандаш. Инструмент имел один заостренный конец, которым и выцарапывались буквы. Преимуществом восковых табличек была их многоразовость. Верхний слой стирался лопаткой, затем острым концом писала наносили новую запись.

Первый в мире университет, или студия, как раньше называли вузы, возник в 1080 году путём слияния нескольких Болонских школ права. Спустя пять веков в столице ВКЛ был основан иезуитский коллегийум, преобразованный позже в университет. Согласно грамоте короля Стефана Батория, учебное заведение создавалось для того, чтобы юноши могли «получить добрые знания».

Верховодили в первых университетах студенты, называвшиеся «схоларами» или «школярами». Студенческое братство нанимало профессоров, составляло правила, по которым жила студия, и даже избирало ректора, обязательно студента, причём почему-то холостого. Интересная особенность средневековых университетов — девушкам учиться в них было запрещено, да и не принято, поэтому студенток тогда ещё не было. До конца XVII века образование везде велось на латыни.

Древнерусские церы и писала (стилосы)

Университеты разделялись на четыре факультета: артистический, который считался подготовительным, богословский, юридический и медицинский. Долгие всего обучение длилось на богословском факультете: студенты томились в его стенах целых 15 лет, на остальных же срок немногим отличался от настоящего – 5-8 лет. Наибольшей популярностью пользовался юридический – там занималось до 50% студентов. Университеты отличались друг от друга специализацией и размерами: от нескольких сотен учеников до 7 000 и даже 10 000.

Занятия в средневековой студии проводились обычно в утренние и послеобеденные часы. Утром читались обязательные лекции, посещавшиеся практически всеми студентами. Начинались они обычно в 5 утра по сигналу колокола, призывавшего на рассвете к молитве, или даже раньше, почему и назывались «antilucanae» – «до утренней зари», и продолжались до 9 часов утра (кажется, средневековые студенты на практике поняли смысл поговорки «утро вечера мудренее»). После обеда читались дополнительные лекции, которые можно было посещать по желанию. Причём для лектора считалось дурным тоном не только читать лекцию по заранее написанному конспекту, но и просто повторять один и тот же материал из года в год. Статут одного из университетов обязывал магистров нарочно читать лекции в таком темпе, чтобы школяры не успевали их записывать, так как считалось, что это развивает память и заставляет их думать самостоятельно. Этот же документ специально оговаривал карательные меры (отстранение от занятий) для тех школяров, которые «вмешиваются в исполнение данного постановления и прибегают с этой целью к крику, свисту, шуму или бросанию камней». Студенты

во время лекций, как гласил другой статут, «должны сидеть на полу перед своими учителями... а не на стульях или скамьях, которые возвышаются над полом, ибо таким образом смиряется гордыня юных». Впрочем, судя по тому, что постоянным атрибутом помещения для занятий были скамьи для студентов, заставить их сидеть на полу так и не удалось. Комнаты для занятий со студентами поначалу нанимались преподавателями в частных домах за свой счёт, иногда занятия проходили в церковных школах, а то и под открытым небом, потому что до XVI века своих зданий у университетов, как правило, не было. Помимо лекций, проводились репетиции (обсуждения спорных

мест изучаемых текстов) и диспуты. Обычно они устраивались раз в неделю. Дискуссии иногда принимали очень оживлённый характер и, чтобы дело не дошло до более весомых, нежели слова, аргументов, помещение часто разграничивали барьером или на особо темпераментных спорщиков накладывали штраф: «Если во время диспута кто-либо из студентов не повинется магистру даже после третьего предупреждения («я налагаю на Вас молчание»), то должен поставить две кварты вина (около двух литров) всем по окончании диспута». Победители диспута становились героями дня, домой они возвращались в торжественных процессиях, окружённые студентами и профессорами.

Средневековая школа

Иезуитский коллегийум в Гродно

ходцами из средних слоёв общества: дети торговцев, ремесленников, врачей, юристов и учителей. В средневековой Европе образование было практически единственной возможностью для талантливого, но не знатного человека пробиться наверх. Хотя до нас дошли жалобы студентов на неподобающее поведение преподавателей или их некомпетентность, в большинстве случаев студенты глубоко почитали своего наставника, любили говорить про него: dominus meus – «хозяин мой».

В средневековой литературе студент неизменно описывался как недисциплинированный, беспринципный, склонный к божемной жизни, вспыльчивый, любящий покутить, выпить вина и попеть песни. Одна из таких средневековых студенческих песенок гласила:

Сладко нам безумие!
Гадко нам учение!
Юность без раздумия
Рвётся к развлечению!
Быстро жизнь уносится,
Предана учению!
Молодое просится
Сердце к развлечению!

Конечно, здесь есть некоторое преувеличение, но образ жизни студентов часто причинял много беспокойства горожанам, и нередко конфликты между студентами и жителями городов перерастали в крупные столкновения.

Неудивительно, что только четыре студента из десяти заканчивали обучение в полном объёме, а учёную степень получал вообще только каждый десятый.

Учёба в университете чаще всего не завершалась полным успехом, но в любом случае годы студенчества не проходили для человека даром. Он покидал университет уже изменившимся, смотрел на мир более широким взглядом и навсегда сохранял в себе частичку свободного университетского духа. ■